● ТВОРЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

Георгий БРОВЧУК

По закону мечтаний

Его стихи невозможно пересказать, как нельзя пересказать запах снега, шелест ветра, буйство зари. В них поэтический мир этого человека — радующийся, мятущийся, ищущий, страдающий.

Вот уже пять лет в литературном клубе Сургута слушают, печатают, обсуждают стихи Георгия Бровчука. Здесь, на берегу могучей Оби, в грессовых поселках родились его поэтические образы, навеянные красотой сурового края, первозданностью природы, самобытностью людей. По образованию Георгий Бровчук лесотехник. Но вовсе не потому большинство его стихов посвящено «лесной» теме, обращению к сдержанно таинственной природе, хранящей ответы на все загадки бытия и не всякому их раскрывающей. Поэзию Бровчука можно смело назвать романтической — в самом лучшем смысле этого слова. И вся она, без утайки, обнаженно — ищет путь к читательскому сердцу.

А. БЕЛОВА.

* * *

В ладони звонко
хлопает весна
Пахучей и смеющейся
капелью.
И снова рассекрачены
сердца
На всех ее апрельских
параллелях.
Давай махни, не глядя,
на восход.
Где солнце жар
мгновенно завело.
Мне — в Уренгой,
загаданный судьбой.
Тебе в другом, надеюсь,
повезло?
Разведены романтикой-
сестрой
Дороги наши в новую
весну.
Ты — иностранный
учишь в электричке,
Я — неулыбчивое
счастье жизни
Хочу поймать,
как щуку, на блесну.

* * *

Я приеду в таежное
лето,
На багульник,
что в белых нотах
Сохранен вековечным
секретом.
Весь в твоих
зажигалках-глазах.
Одарю, чем сумею,
пространство
За костры,
неумолчность реки.
Ты мое укроти
постоянство —
Убегать от любви.
Укроти...

* * *

На добрую зависть,
Совсем налегке,
Дождь через город
Прошел в башлыке,
Надвинутом лихо,
Чуть-чуть набекрень,
Меня проводил он
Назад, на ступень
Забытого дома
Ко злу и добру,
К заботе знакомой,
К бумаге, к перу.
И чудо явилось —
Молчанье промылось,
Согрелось скитанье,
Затлелось признанье,
Родилось заклятье
Глаголом «люблю».
Дождь через память
Прошел в башлыке.
И небо сушилось
На чистом листке,
И ты зазвенела в души
тайнике.
«Спасибо! Спасибо!» —
дождю говорю.

* * *

До нашей весны
недолго—
Полчасе подожди.
Свадьбе нужна
поможная,
Зернам нужны дожди.
Хлебу родиться надо
вырваться из-под
земли.
Нам зашуметь
в награду
Да сказье в две руки.

* * *

Звуки весенней песни
Окружили мои леса,
Пахнет березой резко,
Белизною слепит глаза.
Стою, непоседа,
на 2 силах
Догнать, обогнать
березняк
Сердце мое полонили
«Курлы» журавлиных
ватаг.

* * *

Потом разберусь.
Непросто.
Как сложен он —
белый свет!
Случайно споткнулось
сердце:
В него не вместился
снег.
Считать годовые кольца
Я не спешу на пне.
Может быть, все
устроится
С тобою наедине?
Хочешь, упьемся досыта
Снегом, что в душу
просится? —
Слова не скажет никто...
Сложной житейской
просекой
Меня в Коголым
занесло.

* * *

Песня останется в крае,
Где август
в рябине разчяк.
Маршруты в сентябрь
уточнию,
Только без писем
рюкзак.
Может, и не было лета?
Попробуй теперь
отыщи...
Ты волосы белого цвета
Остригла на память
Оби.
Ушла по закону
мечтаний
Пикеты вести
на Надым.
Сургутский рассвет
прикарманив,
Меня не назвав
дорогим.

* * *

За городом, за дымом
В ожиданье снега,
Время коротая,
Плакал вечный лес.
Трубою автовоза,
Немеряной верстою,
В твоем краю далеком
Плакал вечный лес.
По памяти моей костры
Топились чередою
жаркой.
И чай из трав лесных,
наярких—
Подарка сумрачной
тайги—
Мне душу грел.
И удивлялся
Моей свободе
безрассудной.
И плакал, и смеялся,
Молчал
Твой вечный лес.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛУБ СЕВЕРНЫЙ ОГОНЕК

Житейские истории

А. ХОДАК

Сержант

В это раннее июльское утро в автобусе, совершавшем обычный рейс из аэропорта, было совсем мало пассажиров. О чем-то шушукались и пересмеивались молоденькие девчонки в элегантной летной форме. Две заросших юнца, искоса поглядывая на девчат, преувеличенно громко рассуждали о новых магнитофонных записях. Впереди, у самых дверей, сидел сержант с эмблемой воздушно-десантных войск на рукаве мундира. Последней в автобус вошла молодая белокурая женщина со спящим ребенком на руках.

За поселком Таежный малыш вдруг проснулся и громко заплакал. Молодая мать старалась успокоить ребенка. Но малыш не успокаивался. Не помогали ни пощеуи, ни нежные слова. Девушки - бортпроводницы, вероятно, не впервые попавшие в подобную ситуацию, что-то советовали молодой матери, а одна из них, решив, что одними советами в кочке коников мало поможешь горю, раскрыла сумочку и протянула малышу плитку шоколада. Но и шоколадка в яркой бумажке не произвела на маленького пассажира никакого впечатления.

Вдруг сержант-десантник, обернувшись, поймал взгляд ребенка и ловко прищелкнул правой рукой. Это вышло у него так непосредственно и неожиданно, что все в автобусе— и летчики, и девчонки-бортпроводницы, и пожилая кондукторша — невольно заулыбались. И сержант тоже улыбнулся, простер и сердечно, хорошей улыбкой, еще раз прищелкнул пальцами и уверенно произнес: «Голосистый парнишка. Быть ему старшиной!» Снова в автобусе все заулыбались, и пассажиры теперь уже с интересом стали следить за развитием событий.

Будущий старшина уставился своими голубыми глазенками на сержанта, еще несколько раз глубоко всхлипнул и через минуту-другую утих. Десантник встал, широкоплечий, улыбающийся, и уверенной походкой направился к мальчугану. Он не был красавцем, этот парень, но улыбка очень шла к его лицу, делала его привлекательным и по мальчишески задорным. Десантник сел рядом со смущенной матерью, и ребенок доверчиво уткнулся носком в зеленое сукно мундира.

Восточная мудрость гласит, что самое доброе дело на земле сделает тот, кто осушит слезы на лице ребенка. Действительно, в автобусе стало словно светлее, и каждый из пассажиров ощутил, как волна теплого чувства к этому обаятельному парню в солдатском мундире наполнила их сердца. Конечно же, сержант заметил на себе одобрительные взгляды пассажиров, но ничто не изменилось в его поведении. Будучи в центре внимания, он остался самим собой: спокойным и уверенным, без всякого позерства и наигрыша.

А мальчуган тем временем, что-то лепеча, гладил значки, висевшие на груди сержанта. Особенно ему понравился голубой эмалевый значок в форме парашюта с белым куполом. Десантник снял значок и несколько мгновений задумчиво смотрел на него. Быть может, в эти минуты он вспомнил первый прыжок и заре и то необыкновенное чувство, которое охватило его, когда он коснулся ногами земли, вспомнил армейскую службу, марш-броски, учения, друзей-товарищей... Девчонки не сводили глаз с сержанта, притихли бородачи с девичьей прической до плеч.

Обрадованный мальчуган крепко сжал значок в своем кулачке. В автобусе стало совсем тихо. Кто знает, почему приумолкли и стали серьезными насмешливые девчонки в летной форме? Быть может, они задумались о своем не встреченном еще счастье и им чуточку хотелось, чтобы оно было похоже на этого парня с сержантскими погонами? Кто знает...

Десантник сошел со своим маленьким чемоданчиком у ДК «Строитель», на прощанье погладив белокурую головку малыша. Тот спал, в его сжатом кулачке лежал драгоценный подарок—маленький синий парашютик с белым куполом. Долгим взглядом проводили пассажиры сержанта. И у всех было такое чувство, словно они расстались со старым верным другом.

● НОВЫЕ ИМЕНА

Петр СУХАНОВ

Без конца любя

Что нужно для того, чтобы стать поэтом? Для этого нужно просто поэтом родиться.

Когда же это случится, тогда человек приходит друзьям и читает им стихи. Стихи большие, искренние, динамичные и непременно высокого гражданского звучания.

Вот так и произошло, что на заседание литературного клуба «Северный огонек» пришел большой широкоплечий парень — Петр Суханов, почитать свои стихи, и захотелось встать и громко крикнуть: «Люди, поэт родился!».

И. КИРИЛЛОВ, член литклуба.

* * *

Боюсь спокойных.
Нет, не потому,
Что без конца
я радуюсь
И верю.
Не потому, что в жизни
Никому
Не дам в обиду птицу
Или зверя.
Не потому, что в осень,
В листопад
Душа моя изводится
От смуты..
Боюсь спокойных
За холодный взгляд
И безучастье
В трудную минуту.
За трезвую,
Расчетливую грусть,
За равнодушье в споре
Или ссоре...
Боюсь спокойных —
Потому боюсь,
Что кто-то рядом
Пропадает с горя!

Радуга над городом

Звонок.
И мы расстанемся,
Не поздно ли?
Давай останемся
До следующего поезда?
Нам трудно одинаково,
Мы гордые,
Стоишь, заплаканная,
Над городом,
Средь суеты,
Веселья,
В огнях,
В слезах,
Стоишь осенняя,
Закрыв глаза...
Нас время не касается,
Как будто тыщу лет
Стоим
И ждем кассации
Себе во вред...
Гудит
Толпа вокзальная.
Шум. Суета кругом.
Кричат и давят задние.
Давай уйдем?
Рискнем, перепачимся.
Уступим, убежим:
Давай останемся
И устоим?!
Как радуга,
Над городом
Висит тепло.
Мы гордые.
Нам тяжело.
Пережидем. Оправимся.
В глазах — укор...
«Прощаемся?
Прощаемся?» —
Сигналит семафор.
«Прощаемся,
прощаемся», —
Торопит проводник»
Давай останемся
Хотя б на миг?

Из цикла „НЕВСКИЙ ПЯТАЧОК"

Я не люблю затишья
пред грозой
И ненавижу грохот
барабанов.
Все ярче светит солнце
над землей,
Все меньше
остается ветеранов.
Все чаще нас
пугает тишина.—
О, сколько слез и гнева
в ней сокрыто!—
Все ближе
я дороже имена,
Неумолимо
вписанные в плиты.
На всей земле, где бы
ни жили мы,
Стоят и как бы требуют
расплаты
Не памятники,
не холмы,
Не обелиски—а солдаты.
Склоните головы...
Сомкните крепко строй
О, как горят и ордена,
и раны!..
Все ярче светит солнце
над землей,
Все меньше
остается ветеранов.

СОРОК ПЕРВЫЙ

Вздрагиваю
каждым нервом.
Будто бы
предчувствуя беду...
Сорок первый
по моим артериям
Мечется, как раненый
в бреду.
Задыхаясь,
падая и рушась,
Как палач, как воин
и судья.
Сорок первый
тысячами ружей
Сквозь года
уставился в меня.
Я стою сурово
и печально.
Застывает время,
и вдали
Поднимаются
монументально
Павшие ровесники мои.

* * *

Стою
Рассеянный,
Еще не верится,
Что я
на Севере,
Хмельном до трезвости!
Грохочет глушь таежная
Разорванными недрами.
Уже, уже
встревоженная
Насосами и нервами!
Горит окрест,
как заревo,
Как звезды — факела.
И снова я, и заново
Тепла хочу, тепла!..
Да есть ли
больше чувство,
Чем—без конца любя,—
Легко и безыскусно
Вдруг отыскать себя!
Далекая и ближая,
Мечта моя, сбудься!..
Не вышки — обелиски
Постеют людям жизнь.
Здесь каждый шаг —
как подвиг,
И всякий труд —
как бой.
Я буду жить и помнить,
Что здесь любой —
герой!
Шумит тайга, усеянная
Немеркнущим огнем.
Стою на Севере
На газонефтяном.
Сейчас и я туда же,
Впервые, навсегда
К моим надеждам-
скважинам
Пойду через года.